

Малая Бронная между прошлым и будущим

Театральная Москва так и не оправилась от шока, узнав о недавних событиях в Театре на Малой Бронной: дирекция посчитала нецелесообразным продлевать контракт молодому главному режиссеру Андрею Житинкину. Им пять поставленных в этом театре интересных спектаклей, им готовящиеся к выпуску «Анна Каренина» Толстого, ни заглавный Житинкиным «Распутин» с Домогоаровым не позволили режиссеру защитой. Столо быть, дело здесь не в искусстве. Тогда в чем?

Елена АНАТОЛЬЕВА

Видимо, в театре на Малой Бронной произошло то, что уже происходило не один раз и вошло в систему. Андрей Житинкин оказался шестым по счету художником, не удовлетворившим Бронную. До него театр покинули Дунаев, Эфрос, Лазарев, Портнов, Женовач — режиссеры самых разных художественных направлений и творческого почерка. Между ними нет ничего общего, кроме одного: никто из них не смог или не захотел остаться на Малой Бронной и построить свой театр. Не нужно быть семи падей во лбу, чтобы, взглянув на этот «самостоятель» со стороны, сделать простой вывод — дело не в режиссерах, проблема кроется в самом театре.

Все началось в 1978 году, когда в театр пришел его нынешний директор И. А. Коган. Нет смы-

напряжения обеих сторон неизбежно приводило к взаимному непониманию. Как следствие — на сцене появились спектакли в виде бабочек-однодневки, не оставивших никакого следа даже в истории Театра на Малой Бронной, не говоря уже о чем-то большем. Спектакли же, заслуживающие внимания, бесследно исчезали с уходом того или иного режиссера и занятых в нем артистов. Наглядный пример тому — история с предшественником Житинкина режиссером Сергеем Женовачем, с его «Королем Лиром» по Шекспиру, «Пучинею» по Островскому, «Лешему» по Чехову, «Идиотам» по Достоевскому, «Маленьким комедиантам» по Туркенеу и так далее, его артистами — Розановой, Мархиной, Тарамановым, Назаровым и другими. Режиссер-традиционалист и русский классика, по Когану, видимо, не соответствовал «духу», поэтому теневой худрук, как это было и ранее, дает добро на выпуск репертуара, соответствующего его художественному вкусу, а стало быть, и пресловутому «духу». Так возникли «Неугомонный дух» Коуарда, «Плюющийся поросенок» Козлова, «Цинкостый калий... с молоком или без?» Мильмана, «С болячком» Хрякова, «Дураки» Саймона и другие шедевры драматургии. Большинство из них до сих пор в афише театра. Стоит ли после подобной репертуарной политики утверждать себя разговорам о сохранении великих традиций Эфроса, на которые всегда, а сегодня в особенности, постоянно ссылается И. А. Коган? Традиции! В чем? В одряблевшем «Неугомонном духе», поставленном более десяти лет назад Иги в примитивном «Цинкостом калии...» той же давности? Или в пошлых «Дураках»? Это традиции! Или это — те священные кораллы, одно прикосновение к которым безжалостно карается?

За двадцать три года театр из первых в стране превратился в забытую богом и людьми богадельню. Труппа уменьшилась до тридцати с лишним человек, состарились, из актеров публики знает только Дурова, Вавилова, Мартынова и Сайфулина, и то потому, что они работали за пределами Бронной и снимались в кино. Спектакли износились, над постановками работали случайные режиссеры. Не спас ситуацию даже Лев Дуров, который самоотверженно бросился закрывать репертуарную брешь спектаклями собственного сочинения. Говорить об эстетике на Бронной, как о художественном направлении, стало невозможно, потому что была эстетика, но не было художественности. Практически потерявшая своего зрителя Малая Бронная пишилась даже случайной публикой, которая стала забывать дорогу в этот театр, так как перестала понимать, о чем с ними говорят, и на каком языке. Зал стал забиваться несчастными школьниками, в принудительном порядке вывозимыми на спектакли по произведениям из школьной программы. Актеры привыкли играть в пустом зале и научились получать удовольствие не от контакта с залом, а от собственного пребывания на сцене. Это страшно! Так могут существовать только самодельные, но никак не профессиональные коллективы!

Андрей Житинкин, получивший от Когана предложение занять пост главного режиссера, попался на ту же наживку, что и все его предшественники. Он наивно подумал, что ему дадут возможность построить свой театр. На самом же деле, он должен был стать машинкой по выпуску паритетных кассовых спектаклей, в отведенное ему по контракту время, которые бы смолли корнот и содержали вышеупомянутые «традиции». Однако Житинкин взял быстрый темп и стал осуществлять мечту о Своем Театре. Слишком уж резко. За сезон он сделал четыре постановки, и сильно потеснил местных нафталиновых спектаклей по произведениям классиков мировой литературы. «Портрет Дориана Грея» Уайль-

да, «Лулу» Ведекинда, «Метеор» Дюрренматта и «Калигула» Камю, вместе со знаменитым «Нижинским...», привлекли на Бронную не только публику из числа поклонников режиссера, но и массового зрителя. Несмотря на все трудности, порожденные катастрофически долгим застоем, театр стремительно пошел вверх. Ни одна новая работа Бронной не осталась без внимания. Умело соединяя в своих сочинениях старожилы Бронной, молодежь и приглашенных звезд, Житинкин добился серьезных актерских прорывов. До сих пор Нижинский Домогоаров остается лучшим свершением популярнейшего актера. Ни одна работа Льва Дурова вне Бронной, пожалуй, не сравнима сегодня с его Шенктером из «Метеора» по глубине и философскому осмыслению трагичности бытия. «Портрет Дориана Грея» на только подарил молодому поколению нового кумира Данила Страхова, но и открыл театральной публике тонкого и серьезного актера Ивана Шабалта. Беспорочный премьером в театре Житинкина стал великолепный мастер Олег Вавилов, актерская индивидуальность которого создана для ролей мирового репертуара. С неожиданной и интересной стороны раскрылись замечательные актеры — Елена Смирнова в «Калигуле», Георгий Мартынов в «Лулу» и Геннадий Сайфулин в «Метеоре». Ярко и талантливо дебютировала молодая — Дарья Гранчава, Сергей Котышев, Александр Ефимов. Дополняя и одновременно отягчая друг друга, актеры Малой Бронной и приглашенные звезды в спектаклях Житинкина обрели чувство ансамбля, в котором от всех вместе, и от каждого в отдельности зависит художественный результат.

Уже давно и всем понятно, что Житинкин — художник, чувствующий время и выражающий его так, как этого требует его режиссерское мировоззрение. Он непоколебим в своих эстетических пристрастиях, подвергается ли они похвалам или критике со стороны. Возможно, он порой даже жесток в достижении желаемого. Но Житинкин — лидер, обладающий всем арсеналом средств, способный вывести Малую Бронную из затяжного кризиса. И плоды его усилий уже дали театру ощутимые результаты.

Видимо, Житинкин не учел только одного, что руководителю Бронной 82-летнему Когану он, похоже, не нужен абсолютно. Более того, похоже, что

не говорить о том, чем была тогда Малая Бронная для Москвы, да и для всего отечественного театрального искусства. Нет смысла снова пережевывать и мусолить причины конфликта между Коганом и Эфросом. Нет смысла искать, кто прав и кто виноват в том, что Эфрос, а потом и все другие режиссеры ушли с Бронной, а Коган остался... Но есть смысл вскрыть, что случилось с прославленным театром в следующие двадцать лет.

Единичные в театре — вещь безусловная. С момента ухода из театра главного режиссера Александра Дунаева, а вслед за ним и очередного — Анатолия Эфроса, Коган остался единственным фактическим руководителем коллектива и стал определять его художественную, репертуарную и актерскую политику. Директор, по сути, превратился в худрука. Похоже, что то, что за два десятилетия «Малая Бронная» так и не обзавелась худруком-режиссером, так это исключительная заслуга худрука-директора, потому как «два медведя в одной берлоге...» и далее по тексту. По большому счету, ведь не азбуку, что руководит театром — чиновник или художник, дело в результате. В том, к каким художественным вершинам пришел театр под тем или иным руководством. Вот тут-то и начинается самое интересное...

После ухода Эфроса «Малая Бронная» стала напоминать покинутую дворянскую усадьбу, которая медленно, но верно приходила в упадок. Вслед за актерами-фаворитами на театре потонули и другие известные и менее известные мастера сцены. Внушительная труппа таяла на глазах. Для поддержания привычного минимума и спокойного прозвонки в период «застоя», который, наконец-то, проник и сюда, «Малая Бронная» то и дело сдалась хозяйному разным «постояльцам». Последние так или иначе пытались прижиться, завести свои порядки. Складывается впечатление, что как только нововведения очередных главных режиссеров грозили перерасти из временных в постоянные, квартирантам предлагалось покинуть насиженные места. В результате этой кадровой чехарды режиссеры не успевали привыкнуть к труппе и утратить возможность методы работы режиссера. Нервно

Житинкин для Когана чрезвычайно опасен, ведь сегодня у Малой Бронной появился реальный шанс не только обрести подлинного худрука, но и вернуть себе статус театра, существующего не ради себя самого, а ради зрителей. Театра, не напоминающего ни один ныне здравствующий столичный коллектив, театра, способного говорить со зрителями современным языком, чутко и точно реагирующего на болевые точки нашего смутного, страшного и жестокого времени. В конце концов, «Бронная» получила шанс возродить традицию, которую свято чтит великий Эфрос — быть живым театром!

Нет смысла говорить о том, что ждет труппу Малой Бронной, если она опять упустит возможность подняться. Нет смысла говорить о том, что будет дальше, после того, как очередной главный уйдет с Бронной, хлопнув дверью.

...Дальше снова наступит тишина, безвестность, и самое страшное для театра — забвение...

На снимках: Калигула — Д. Страхов, Управитель дворца — О. Вавилов; А. Домогоаров в роли Нижинского.